

Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением

Prokhoda, Vladimir

Postprint / Postprint

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Prokhoda, V. (2020). Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением. *National Security*, 47(2), 62-82. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.2.32472>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC Licence (Attribution-NonCommercial). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0>

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Прохода В.А. — Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 2. – С. 62 - 82. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.2.32472 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32472

Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением

Прохода Владимир Анатольевич

кандидат социологических наук

старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; доцент, Департамент социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49

Prokhoda Vladimir

PhD in Sociology

Senior Scientific Associate, M. V. Lomonosov Moscow State University; Docent, the department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, g. Moscow, Leningradskii prospekt, 49

✉ prohoda@bk.ru

[Другие публикации этого автора](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2020.2.32472

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2020

Дата публикации:

15-05-2020

Аннотация: Публикация базируется на материалах пятой волны межстранового социологического проекта «Европейское исследование ценностей». Концептуальной основой выступает теория комплексной угрозы, описывающая основные компоненты воспринимаемой угрозы, приводящие к предубеждениям между социальными группами. Предметом исследования являются особенности восприятия коренным населением миграции как потенциальной угрозы безопасности принимающего сообщества. Особое внимание уделяется описанию миграционной ситуации в современной Европе. Рассматриваются реалистическая и символическая угрозы миграции сквозь призму общественного мнения коренного населения. Метод сбора первичной социологической информации – формализованное личное интервью. Опрошены совершеннолетние респонденты по репрезентирующей население страны, случайной выборке. При обработке материалов использованы: иерархический кластерный анализ, корреляционный анализ, однофакторный дисперсионный анализ, множественный регрессионный анализ. Констатируется, что европейские страны весьма дифференцированы в зависимости от восприятия коренным населением угроз миграции. Отмечается, что население государств с развитой экономикой в большинстве своем не ощущает конкуренции с мигрантами на рынке труда. Делается вывод, что в России в условиях нестабильной национальной экономики и санкционного противостояния мигранты представляются россиянам серьезной угрозой на рынке труда. Констатируется, что в европейских странах широко распространено представление о мигрантах как источнике преступности. Выявлены факторы неприятия мигрантов в современной России. Предложена типология европейских стран в зависимости от особенностей восприятия коренным населением угроз миграции.

Ключевые слова: миграция, мигранты, иммигранты, миграционный кризис, отношение к мигрантам, угрозы миграции, нелегальная миграция, миграционные процессы, безопасность, межстрановые исследования

Abstract: This research is based on the materials of the fifth wave of the cross-national sociological project "European Values Study". The conceptual framework consists in the theory of a complex threat, describing the key components of the perceived threat that lead to prejudice between social groups. The subject of this research is the peculiarities of the perception of migration by native population as a potential threat to the security of the accepting society. Special attention is paid to the description of current migration situation in Europe. The article reviews the realistic and symbolic threats of migration through the prism of public opinion of the native population. It is stated that the European countries significantly differ depending on perception of migration threats by the native population. The author notes that population of the countries with developed economy mostly do not feel competition with the migrants on the job market. A conclusion is made that in the conditions of Russia's unstable national economy and pressure of sanctions, the migrants seem to Russians as a serious threat on the job market. It is evident that in the European countries the migrants are largely perceived as a source of criminality. The research determines the factors affecting rejection of migrants in modern Russia. The author offers the typology of European countries based on peculiarities of perception of migration threats by the native population.

Keywords:

illegal migration, threats of migration, attitude towards migrants, migration crisis, immigrants, migrants, migration, migration processes, security, cross-country studies

Введение

Миграция, являясь массовым, сложным явлением, привлекает внимание исследователей в рамках широкого спектра научных подходов. Миграционные процессы, затрагивающие многочисленные аспекты жизнедеятельности общества, имеют сложный, противоречивый характер. Позитивные аспекты миграции, связанные с потенциальной возможностью решения ряда социально-демографических проблем (снижение численности населения, сокращение населения трудоспособного возраста, структурные диспропорции на рынке труда и др.), сопряжены с возможностью проявления негативных последствий (обострение проблем безработицы, рост преступности, распространение заболеваний, социальная незащищенность мигрантов и др.) [13].

В последние годы в отечественной и зарубежной литературе миграционные процессы, особенно нелегальная миграция все чаще рассматривается в контексте национальной безопасности и международной стабильности [6; 11; 12; 29; 33; 35]. Констатируется, что миграционные процессы могут быть сопряжены с комплексом угроз и вызовов. Обострению ситуации способствуют такие современные тенденции миграции, как глобализация миграционных потоков, рост вынужденной и нелегальной миграции. Соответственно внимание исследователей акцентируется на различных аспектах миграционной безопасности.

Исследователи отмечают, что связь миграции с безопасностью имеет двухсторонний характер. С одной стороны, возможно, рассматривать, проблему сквозь призму безопасности общностей, обществ и государств, затрагиваемых миграционными потоками, с другой в аспекте безопасности самих мигрантов [2]. В публикации акцентируется внимание на рассмотрении особенностей восприятия мигрантов коренным населением. Концептуальной основой исследования выступает теория комплексной (интегральной) угрозы, описывающая основные компоненты воспринимаемой угрозы, приводящие к предубеждениям между социальными группами [46]. Выделяют реалистическую и символическую угрозу. Под первой обычно понимается угроза физическому или материальному благополучию индивидов. Символическая угроза касается воспринимаемых групповых различий в нормах, ценностях, стандартах, верованиях и установках [18, с. 76].

Цель исследования – рассмотреть основные компоненты воспринимаемой угрозы миграции в оценках представителей принимающего сообщества.

Европейский миграционный кризис

Проблемы, связанные с миграцией актуальны для многих государств. Европейские страны не являются исключением, что ярко иллюстрирует возникший в 2015 г. европейский миграционный кризис, связанный с неготовностью многих европейских стран к приему и перераспределению резко увеличившегося числа мигрантов с Ближнего Востока, из Северной Африки и Южной Азии. Скачкообразному увеличению масштабов миграции способствовал комплекс взаимосвязанных причин: войны и другие конфликты на территории Сирии, Ирака, Афганистана, ряда африканских государств; низкий уровень жизни в странах исхода; отсутствие согласованной политики по приему и распределению мигрантов у европейских стран и т. д.

Потоки миграции были нацелены на экономически развитые государства Европы, однако в условиях тесного взаимодействия социальных и политических институтов, открытых внутренних границ проблема затронула многие страны (см. таблицу 1).

Таблица 1

Просители убежища и лица, впервые обратившиеся за убежищем в период с 2013 г. по 2017 г. (количество заявлений в год)

	2013	2014	2015	2016	2017
Австрия	17 500	28 035	88 160	42 255	24 715
Бельгия	21 030	22 710	44 660	18 280	18 340
Болгария	7 145	11 080	20 390	19 420	3 695
Великобритания	30 585	32 785	40 160	39 735	34 780
Венгрия	18 895	42 775	177 135	29 430	3 390
Германия	126 705	202 645	476 510	745 155	222 560
Греция	8 225	9 430	13 205	51 110	58 650
Дания	7 170	14 680	20 935	6 180	3 220
Европейский Союз	431 095	626 960	1 322 845	1 260 910	712 235
Ирландия	945	1 450	3 275	2 245	2 930
Исландия	125	170	370	1 125	1 085
Испания	4 485	5 615	14 780	15 755	36 605
Италия	26 620	64 625	83 540	122 960	128 850
Кипр	1 255	1 745	2 265	2 940	4 600
Латвия	195	375	330	350	355
Литва	400	440	315	430	545
Лихтенштейн	55	65	150	80	150
Люксембург	1 070	1 150	2 505	2 160	2 430
Мальта	2 250	1 350	1 845	1 930	1 840
Нидерланды	13 060	24 495	44 970	20 945	18 210
Норвегия	11 930	11 415	31 110	3 485	3 520
Польша	15 240	8 020	12 190	12 305	5 045
Португалия	500	440	895	1 460	1 750
Румыния	1 495	1 545	1 260	1 880	4 815
Словакия	440	330	330	145	160
Словения	270	385	275	1 310	1 475
Финляндия	3 210	3 620	32 345	5 605	4 990
Франция	66 265	64 310	76 165	84 270	99 330
Хорватия	1 080	450	210	2 225	975
Чехия	695	1 145	1 515	1 475	1 445
Швейцария	21 305	23 555	39 445	27 140	18 015
Швеция	54 270	81 180	162 450	28 790	26 325
Эстония	95	155	230	175	190
Итого:	464 510	662 165	1 393 920	1 292 740	735 005

Источник: Eurostat [37].

России данный кризис практически не коснулся. В России ситуация с миграцией по масштабам существенно отличается от европейской. По данным Росстата в 2005-2017 гг. наблюдается общий тренд роста основных показателей миграции, однако при этом после 2011 г. фиксируется сокращение прироста внешней (межгосударственной) миграции [19]. Снижение миграционной привлекательности связано с социально-экономической ситуацией в стране, в том числе с кризисными явлениями в экономике.

Пик европейского миграционного кризиса пришелся на 2015 г. (см. таблицу 1), когда по данным агентства Европейского Союза по безопасности внешних границ («Фронтекс») было выявлено более чем 1.820.000 случаев незаконного пересечения внешних границ [44, с.16]. Цифра является абсолютным максимумом для ЕС и существенно превышает показатели предыдущих лет. Осложняющим интеграцию фактором является не только скачкообразное увеличение численности мигрантов, но и наличие культурных различий с принимающим сообществом.

Материалы и методы

Эмпирической основой проведенного вторичного анализа стали материалы второго релиза пятой волны межстранового социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study – EVS), проведенного

в 2017 г. «Европейское исследование ценностей» – проект, в рамках которого с 1981 г. регулярно проводится сравнительное изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. Опрашиваются респонденты в возрасте 18 лет и старше по репрезентирующей население страны, случайной выборке. Метод сбора первичной социологической информации – формализованное личное интервью (face-to-face). В 2017 г. впервые ряд стран осуществляли сбор данных в смешанном режиме с дополнительным использованием онлайн-опроса. В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре - декабре 2017 г., размер выборки - 1825 респондентов. Для корректного сравнения по странам использованы весовые коэффициенты. Методология исследования описана в технической документации проекта на сайте <https://europeanvaluesstudy.eu>

При обработке первичной социологической информации использованы: иерархический кластерный анализ, корреляционный анализ, однофакторный дисперсионный анализ, множественный регрессионный анализ. Из базы данных EVS–2017 с результатами опроса, после предварительного отбора, были взяты для обработки ответы респондентов на пять вопросов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Вопросы анкеты, используемые в анализе

<p>Q 51. <i>Теперь мне хотелось бы узнать Ваше мнение об иммигрантах, то есть о людях из других стран, которые переезжают жить в нашу страну. Какое влияние, на Ваш взгляд, эти люди оказывают на развитие страны?</i></p> <p>(Шкала ответов от 1 до 5: «1» означает «Очень плохое», а «5» – «Очень хорошее»)</p>				
<p>Q 52 А. <i>Посмотрите на утверждения на концах шкалы на этой карточке и скажите, куда бы Вы поместили Вашу точку зрения на этой шкале? «1» означает, что Вы полностью согласны с утверждением слева, «10» означает, что Вы полностью согласны с утверждением справа. Вы можете также выбрать любое число между ними. Куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале? (Шкала ответов от 1 до 10)</i></p> <p style="text-align: center;"><u>1 2 3 4 5 6 7 8 9 10</u></p> <table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; text-align: center;">Иммигранты отнимают рабочие места у коренного населения</td> <td style="width: 10%; text-align: center;">у</td> <td style="width: 40%; text-align: center;">Иммигранты не отнимают рабочие места у коренного населения</td> </tr> </table>		Иммигранты отнимают рабочие места у коренного населения	у	Иммигранты не отнимают рабочие места у коренного населения
Иммигранты отнимают рабочие места у коренного населения	у	Иммигранты не отнимают рабочие места у коренного населения		
<p>Q 52 В. <i>Куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале? (Шкала ответов от 1 до 10)</i></p> <p style="text-align: center;"><u>1 2 3 4 5 6 7 8 9 10</u></p> <table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; text-align: center;">Иммигранты способствуют увеличению уровня преступности</td> <td style="width: 10%; text-align: center;">у</td> <td style="width: 40%; text-align: center;">Иммигранты не способствуют увеличению уровня преступности</td> </tr> </table>		Иммигранты способствуют увеличению уровня преступности	у	Иммигранты не способствуют увеличению уровня преступности
Иммигранты способствуют увеличению уровня преступности	у	Иммигранты не способствуют увеличению уровня преступности		

Q 52 C. Куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале? (Шкала ответов от 1 до 10)

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Иммигранты являются бременем для национальной системы социального обеспечения	Иммигранты не являются бременем для национальной системы социального обеспечения
--	---

Q 52 D. Куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале? (Шкала ответов от 1 до 10)

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Для общества было бы лучше, если бы иммигранты сохраняли свои обычаи и традиции	Для общества было бы лучше, если бы иммигранты не придерживались своих обычаев и традиций
--	--

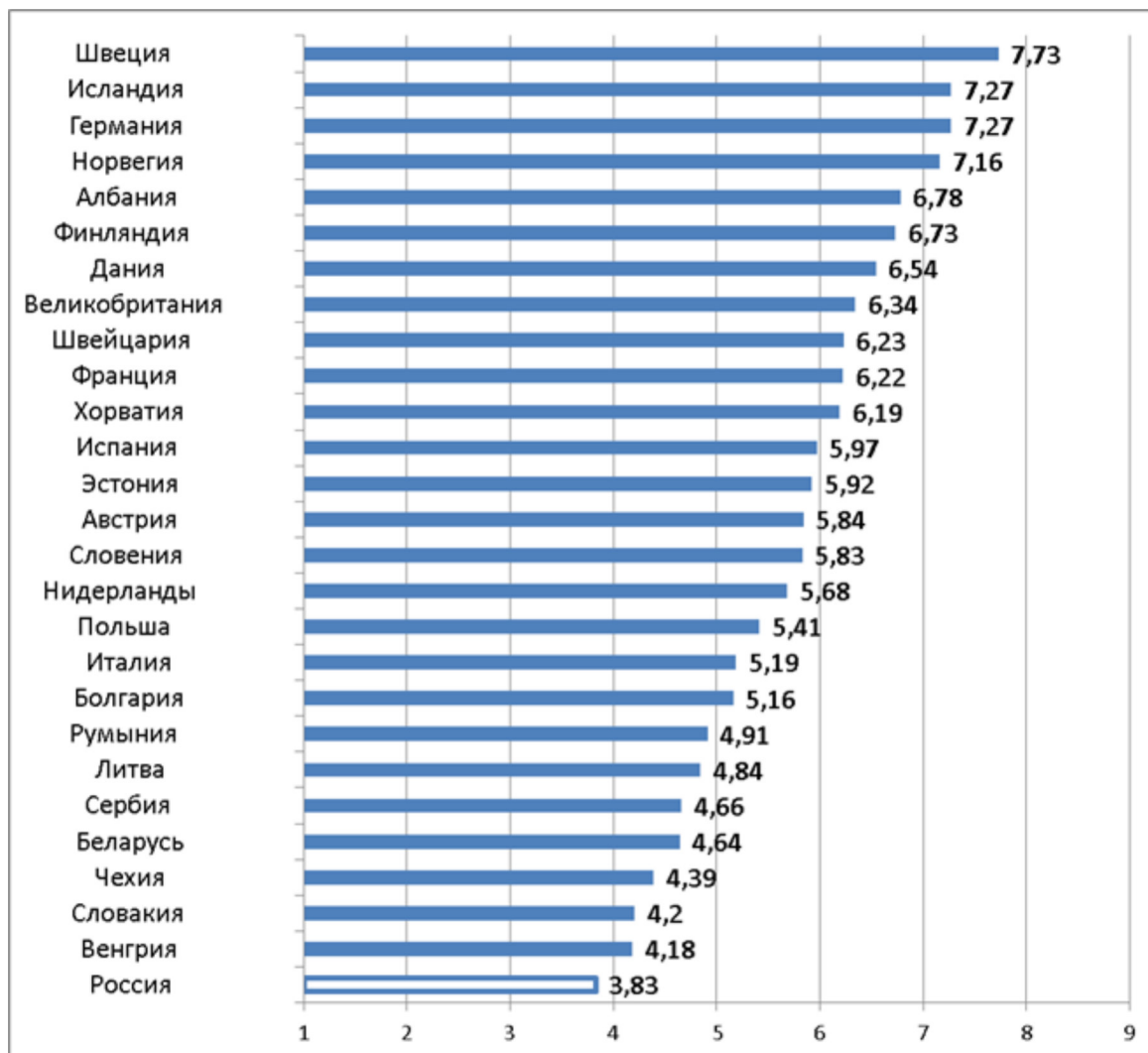
Экономическая угроза миграции

Одной из возможных экономических угроз миграции в оценках представителей принимающего сообщества является ухудшение ситуации на рынке труда – обострение проблемы безработицы. В ситуации актуализации угрозы коренное население воспринимает мигрантов как конкурентов на рынке труда, способствующих снижению общего уровня заработной платы.

Европейские страны сильно различаются по рассматриваемому показателю (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Представление респондентов о мигрантах как конкурентах на рынке труда (средний балл, от «1» - мигранты отнимают рабочие места у коренного населения, до «10» - мигранты НЕ отнимают рабочие места у коренного населения)

На общеевропейском фоне высоким уровнем уверенности в том, что приезжие не отнимают рабочие места, выделяется Швеция (средний балл – 7,73; SD = 2,44), являющаяся страной - реципиентом. Либеральная миграционная политика, высокий уровень жизни, готовность местного населения к приему приезжих делают Швецию привлекательной в глазах иммигрантов. В страну устремляется большой по европейским меркам миграционный поток, и местное население имеет широкий опыт общения с иммигрантами, в том числе из более бедных стран. Интересно, что само принимающее сообщество по своему составу весьма разнообразно, что сказывается на установках респондентов. Каждый шестой представитель населения современной Швеции родился в другой стране, существенная часть жителей страны – потомки иммигрантов во втором и третьем поколениях. Установки населения базируются и на некоторых объективных основаниях. По данным официальных источников национальная экономика испытывает потребность в годовом притоке 64000 иммигрантов в возрасте 16-64 лет [43].

Исландия в силу своего географического островного положения, близости к полярному кругу расположена в стороне от основных миграционных маршрутов и не пользуется популярностью у мигрантов. К тому же в стране фиксируется один из самых низких в Европе уровней безработицы. Население Исландии не сталкивается с негативными экономическими последствиями миграции, что во многом предопределяет установки респондентов – 7,27 балла (SD = 2,52).

Немцев также сравнительно мало (7,27 балла; SD = 2,59) беспокоит конкуренция с приезжими на рынке труда. Экономика Германии нуждается в привлечении дополнительных трудовых ресурсов. Официальные лица страны заявляют, что «дефицит квалифицированных кадров – главная проблема предприятий в Германии, и эта проблема будет становиться всё более острой на отечественном рынке труда» [34]. В Германии в отдельных сферах ощущается нехватка специалистов, как с высокой квалификацией, так и со средним профессиональным образованием. Данные опросов работодателей показывают увеличение количества вакансий во всех секторах экономики [40]. Не случайно страна является одним из лидеров по количеству выданных разрешений на работу.

Отметим, что не ощущают конкуренции с мигрантами на рынке труда (6,78 балла; SD = 3,38) и респонденты из Албании, которая относится к числу беднейших стран Европы с низким уровнем заработной платы. Коренное население само в известной степени является трудовыми мигрантами. В стране широкое распространение получила краткосрочная и сезонная миграция в Грецию и Италию [30, с. 108]. Очевидно, что рынок труда на родине представляет албанцам не так много возможностей. При этом представители власти декларируют озабоченность нехваткой человеческих ресурсов и целесообразность привлечения мигрантов в страну [1].

В целом, можно констатировать, что население стран с сильной экономикой как уже перечисленных, так и других (Норвегия, Финляндия, Дания, Великобритания, Швейцария, Франция) в большинстве своем не ощущает конкуренции с мигрантами на национальном рынке труда. Высокий уровень жизни и сравнительно невысокая безработица привлекают в эти государства мигрантов, где они объективно востребованы. Слабая выраженность опасений коренного населения связана с тем, что мигранты занимают свободные ниши и берутся выполнять работу низкой квалификации, в том числе, игнорируемую местным населением.

Видят в мигрантах экономическую угрозу в России (3,83 балла; SD = 2,44), Венгрии (4,18; SD = 3,2), Словакии (4,2; SD = 2,42), Чехии (4,39; SD = 2,96), Беларуси (4,64; SD = 2,78), Сербии (4,66; SD = 2,84), Литве (4,84; SD = 2,61), Румынии (4,91; SD = 3,46). Обращает внимание, что в левой части рисунка 1 расположены бывшие социалистические государства. Отчасти это может объясняться действием целого ряда дестабилизирующих факторов, сдерживающих функционирование рынка труда, в том числе связанных с кризисом привычных для этих стран инструментов регулирования процессов на рынке рабочей силы [7].

В России фиксируются *минимальные* для Европы показатели. В условиях нестабильной национальной экономики и санкционного противостояния мигранты на отечественном рынке труда представляются россиянам серьезной угрозой. При этом, исследователи отмечают объективную потребность России в мигрантах для формирования количественных параметров трудовых ресурсов [4; 31]. Констатируют, что при входе на российский рынок труда мигранты не имеют равных условий с коренным населением, что связано с различными ограничениями и дискриминационными практиками [21]. В процентах абсолютное большинство (73,8%) опрошенных россиян уверены или скорее уверены (оценка от 1 до 5 баллов), что мигранты отнимают рабочие места у коренного населения. Только немногим более пятой части (20,7%) опрошенных полагают, что приезжие не отнимают или скорее не отнимают (оценка от 6 до 10 баллов) работу у представителей принимающего сообщества. Затруднились с ответом 5,5% респондентов.

Приведенные данные в целом согласуются с результатами других исследований. Материалы социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, показывают, что в России распространены представления о том, что иммигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей. При этом россияне понимают, что иммигранты восполняют нехватку рабочих рук в основном на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе [9]. В сознании россиян мигранты ассоциируются с демпингом заработной платы. Так, 71% респондентов убеждены (31% - полностью согласны + 40% - скорее согласны) - мигранты соглашаются на самую низкую зарплату, что приводит к сдерживанию роста зарплат коренных жителей. Противоположной точки зрения придерживается только каждый четвертый россиянин (7% - не согласны + 18% - скорее не согласны) [15].

По данным Фонда «Общественное мнение», при формулировке открытого вопроса о том, почему, следует существенно ограничить въезд приезжих из всех стран (задавался считаемым, что следует ограничить въезд приезжих из всех стран – 23%) наиболее часто упоминаемые ответы группируются в категорию – «занимают рабочие места в ущерб местным жителям» [23]. Большинство россиян относится негативно к присутствию приезжих в различных сферах экономики за исключением коммунального хозяйства (дворники, сантехники и др.) и сферы услуг (химчистка, ремонт обуви и т. д.) [16]. Население осознает, что на рынке труда сложились определенные «иммигрантские ниши», работа в которых для коренного населения – малопривлекательна, а конкуренция за рабочие места имеет место между самими мигрантами, что подтверждается результатами опросов самих мигрантов [8]. В той или иной степени согласны с тем, что мигранты работают там, где не хочет работать местное население две трети россиян (67% = 28% - полностью согласны + 39% - скорее согласны) [15]. Категорично с этим не согласны только 9% респондентов

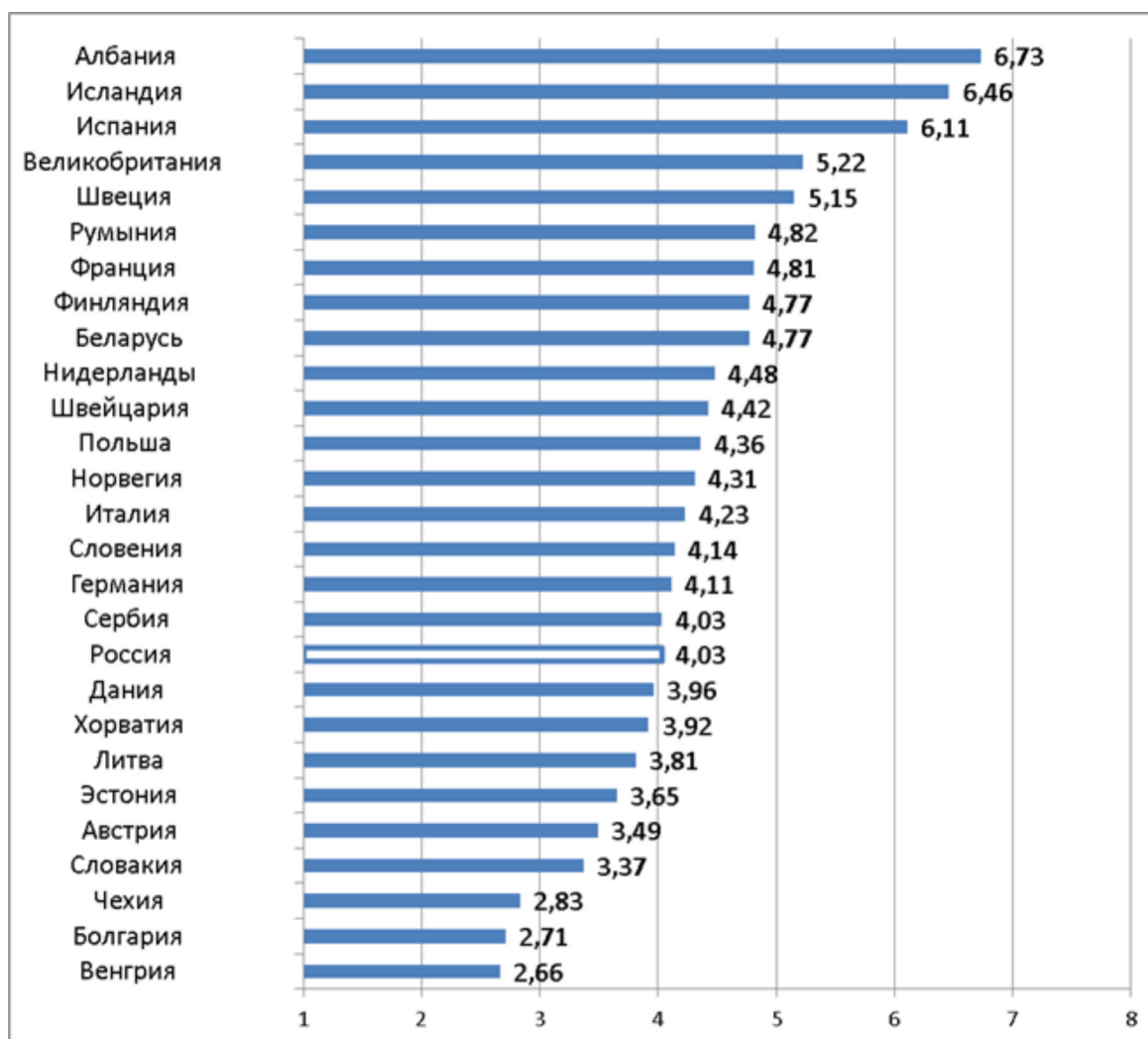
При этом существенная часть опрошенных россиян убеждена (50% - согласны; 22% - отчасти согласны, отчасти не согласны; 25% - скорее не согласны), что следует поддерживать въезд молодых и образованных граждан, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных мигрантов из других стран [9]. Очевидно, что опрошенные россияне опасаются дополнительной нагрузки на социальную сферу.

Скачкообразное увеличение численности мигрантов в условиях низкого уровня их трудовой занятости создает существенную дополнительную нагрузку на национальные системы социального обеспечения. При этом в качестве индикатора восприятия миграции как угрозы экономической безопасности можно рассматривать убежденность респондентов в том, что приезжие являются бременем для национальной системы социального обеспечения. Европейские страны оказались сильно дифференцированы по этому показателю (см. рисунок 2). Обращает внимание, что в большинстве государств (24 страны) средний балл оказался ниже середины шкалы (5,5 баллов), что свидетельствует о наличии обеспокоенности европейцев обозначенной проблемой. Это отчасти соотносится с результатами других исследований, отмечающих среди основных опасений жителей европейских стран, злоупотребление приезжими социальными услугами (бесплатным здравоохранением, образованием, социальными пособиями) [20].

Рисунок 2

Представление респондентов о мигрантах как обременении национальной системы социального обеспечения (средний балл, от «1» - мигранты являются бременем для национальной системы социального

обеспечения, до «10» - мигранты НЕ являются бременем для национальной системы социального обеспечения)

Наименее выражены опасения в Албании (6,73 балла; SD = 3,46), Исландии (6,46; SD = 2,62), Испании (6,11; SD = 2,76) - странах, расположенных в стороне от основных миграционных маршрутов, не сталкивающихся с наплывом мигрантов. Сравнительно меньше других европейцев обеспокоены рассматриваемой проблемой и жители Великобритании (5,22 балла; SD = 2,8) и Швеции (5,15 балла; SD = 2,75). Можно предположить, что являясь странами-реципиентами, эти государства достаточно успешно реализуют программы адаптации иммигрантов. Например, в Швеции мигрант, приехавший в страну в качестве беженца, имеет право на составление индивидуального плана адаптации и получение денежного пособия в течение адаптационного периода. При этом государство максимально содействует в поиске рабочего места.

К тому же материалы исследований показывают, что, например, в Великобритании приезжие существенно реже требуют пособий, льгот и жилплощади в домах социального найма, нежели это делают резиденты. Такие данные подтверждаются статистикой Комиссии по вопросам прав человека и равенства [14].

На противоположном полюсе оказались Венгрия (2,66 балла; SD = 2,42), Болгария (2,71; SD = 2,31), Чехия (2,83; SD = 2,36), Словакия (3,37; SD = 2,2), чье население связывает прибытие мигрантов с увеличением нагрузки на социальную систему страны. Обратим внимание на отсутствие статистически значимой линейной корреляционной связи между опасениями коренного населения и уровнем развития экономики страны, в частности с показателем ВВП по паритету покупательской способности населения (ППС). Например, видят в мигрантах угрозу для системы соцобеспечения жители сравнительно развитых Австрии и Чехии, и наоборот низкий уровень беспокойства демонстрируют респонденты из Албании, Румынии и Беларуси, чьи показатели ВВП (ППС) существенно ниже, чем в большинстве европейских стран. Очевидно, что установки населения детерминированы многочисленными факторами, в том числе количеством принятых страной мигрантов и эффективностью национальной системы социального обеспечения.

В России фиксируется средний по европейским меркам показатель (4,03 балла; SD = 2,56) сопоставимый с Сербией (4,03; SD = 2,7), Данией (3,96; SD = 2,5), Германией (4,11; SD = 2,65), Хорватией (3,92; SD = 2,99), Словенией (4,14; SD = 2,61). Обращаясь к процентным распределениям, можно констатировать, что большинство (70,5%) россиян убеждены - мигранты являются бременем (выбор от 1 до 5 баллов) для национальной системы социального обеспечения. При этом абсолютную уверенность (1 балл) демонстрируют 21,4% опрошенных. Обратной точки (выбор от 6 до 10 баллов) зрения придерживается лишь 21,6% респондентов. Затруднились с ответом 7,8% россиян.

Приведенные результаты по России отчасти подтверждаются данными опроса ВЦИОМ, показавшего - 41% россиян полагают, что приезжие из других стран создают серьезную нагрузку на российскую социальную сферу (образование, здравоохранение и др.). В тоже время 26% россиян с этим не согласны, а 27% - отчасти согласны, отчасти не согласны [9].

Российская ситуация с социальным обеспечением мигрантов имеет свои особенности. В большинстве своем приезжие в нашу страну из более бедных стран планируют возвращение на родину. Россия рассматривается ими скорее как место для заработка, а не для постоянного жительства, последнее как раз характерно для Европы. При этом как отмечают эксперты мигранты - иностранцы не пользуются многочисленными российскими льготами [5]. Размеры же денежных выплат, например, беженцам существенно ниже средних по европейским меркам показателей.

Миграция и угроза роста преступности

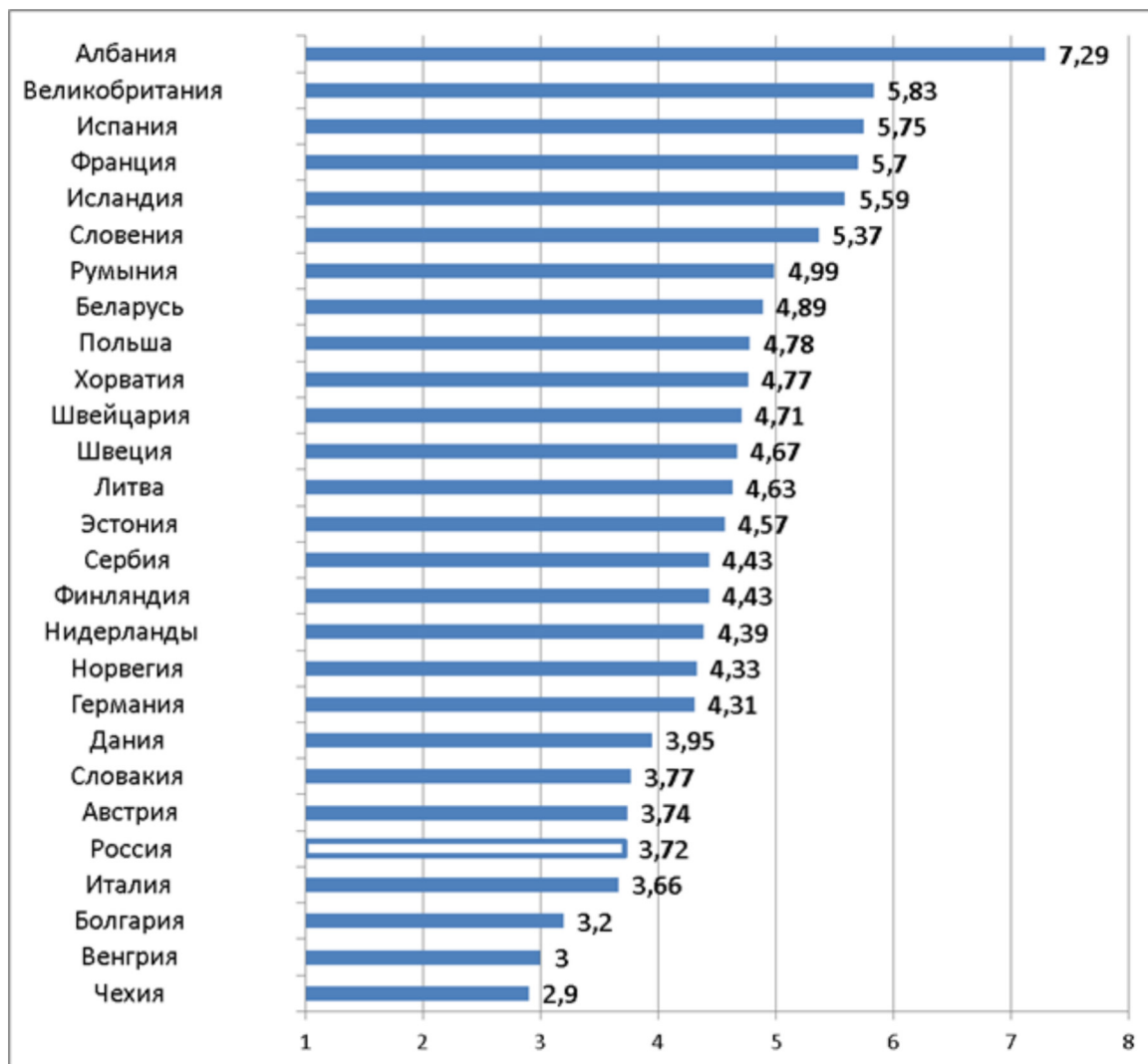
Наличие и характер связи между миграцией и преступностью обсуждаются в отечественной и зарубежной литературе [38; 42]. Ряд исследований показывает связь между миграцией и показателями преступности [10]. Рост преступности, может быть связан как с увеличением преступлений, совершаемых иммигрантами, так и преступлений на расовой или религиозной основе, против приезжих. Подобные преступления можно рассматривать не только в качестве индикатора настроений местного сообщества, но и как показатель стремления самих мигрантов стать частью принимающего общества. Исследователи отмечают, что присутствие рисков миграционной преступности, их восприятие и оценка представителями общества лежат в основе появления социальной напряженности и являются потенциалом для возникновения конфликтов между принимающим сообществом и мигрантами [36]. Особо акцентируя внимание на том, что увеличение иммиграции связано с ростом страха перед преступностью, страх положительно коррелирует с негативным отношением коренного населения к мигрантам [41].

Подчеркивается, что проблема преступности мигрантов относится к числу наиболее мифологизированных, а сами мифы *«живут как бы самостоятельной жизнью и способны, при известных обстоятельствах, различным образом воздействовать на обыденное сознание: навязывать определенные стандарты мышления и поведения, вызывать социальные иллюзии и стрессы, внушать картины надвигающихся ужасов...»* [28, с.103].

Представление респондентов о мигрантах как источнике преступности в стране представлено на рисунке 3. Средний балл в большинстве стран-участниц проекта оказался ниже середины шкалы (5,5 баллов), что свидетельствует о широком распространении среди европейцев представления о мигрантах как источнике преступности. При этом минимальные и максимальные значения показателя различаются более чем в 2,5 раза.

Рисунок 3

Представление респондентов о мигрантах как источнике преступности (средний балл, от «1» - мигранты способствуют увеличению уровня преступности, до «10» - мигранты НЕ способствуют увеличению уровня преступности)

Сравнительно позитивные оценки демонстрирует население как стран, не сталкивающихся с масштабным наплывом мигрантов, - Албании (7,29 балла; SD = 3,1), Испании (5,75; SD = 2,81), Исландии (5,59; SD = 2,71), так государств-реципиентов - Великобритании (5,83; SD = 2,65), Франции (5,7; SD = 2,83). Миграция в Великобританию имеет свои особенности связанные с составом приезжих по странам исхода. В их числе велика доля выходцев из Восточной Европы. Например, в 2015 г. в страну переехали как минимум на год - 270 тысяч граждан Евросоюза (2014 г. - 264000) [3]. Таких мигрантов коренное население не воспринимает как существенную угрозу в плане роста преступности. Это находит подтверждение и в данных статистики [12]. Уточнение ситуации во Франции требует проведения дополнительных исследований, поскольку результаты национальных опросов не всегда согласуются [22].

Специфичная ситуация складывается в принимающих большое число мигрантов Германии (4,31 балла; SD = 2,66), Норвегии (4,33; SD = 2,52), Нидерландах (4,39; SD = 2,49), Дании (3,95; SD = 2,51). Население которых, не опасаясь конкуренции с приезжими на рынке труда, устойчиво демонстрируя в целом сравнительно высокую готовность приема мигрантов [27], одновременно связывает с миграцией рост преступности. Можно предположить, что респонденты в этих странах, понимая ценность мигрантов в экономическом аспекте, готовы терпеть некоторые дополнительные отрицательные последствия, связанные с миграцией. Формирование отрицательных установок может быть следствием знаковых событий, широко освещаемых средствами массовой информации - новогодние нападения на женщин в Кёльне [45], беспорядки в Хемнице [39] и др.

В нижней части рисунка 3 расположены страны, чье население демонстрирует высокую уверенность в том, что мигранты способствуют росту преступности, - Чехия (2,9 балла; SD = 2,21), Венгрия (3; SD = 2,64) и Болгария (3,2; SD = 2,45). Венгрия, занимает транзитное положение - через территорию страны проходит маршрут нелегальных мигрантов в Западную Европу. Страна столкнулась с массовым наплывом мигрантов и негативными последствиями нелегальной миграции, что в конечном итоге сказывается на установках населения. Болгария и Чехия оказались сравнительно слабо затронуты миграционными потоками, к тому же исторически не имеют масштабного опыта приема и адаптации мигрантов. В условиях ограниченности контактов оценки населения тесно взаимосвязаны с негативными этническими стереотипами.

Россия (3,72 балла; SD = 2,38) находится в ближайшем окружении с Австрией (3,74; SD = 2,62) и Италией (3,66; SD = 2,54), через которые проходили основные транзитные маршруты, в числе прочих стран, население которых убеждено в причинной связи миграции и преступности. В процентном выражении большинство россиян (76,7%) убеждено, что

миграция способствует (выбор от 1 до 5 баллов) росту преступности. При этом каждый четвертый (24,5%) опрошенный безоговорочно (1 балл) уверен в этом. Только 17,9% респондентов придерживаются противоположной точки зрения (выбор от 6 до 10 баллов). Затруднились с ответом 5,4% опрошенных.

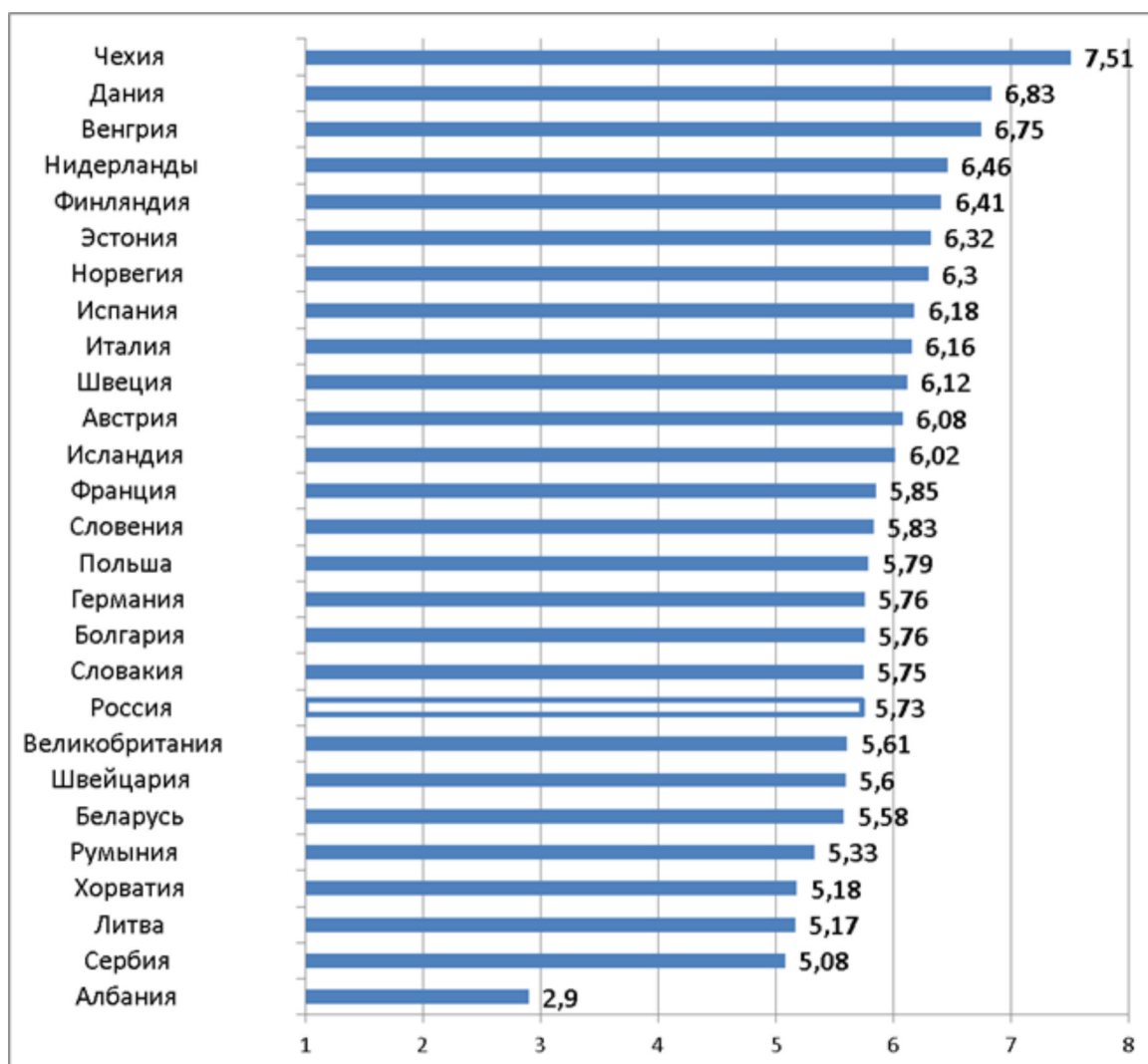
Полученные результаты в целом соотносятся с материалами других исследований. Например, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2018 г. более половины (51%) россиян согласны с тем что, иммигранты повышают уровень преступности в стране. Каждый четвертый (26%) респондент отчасти согласен, отчасти не согласен с таким суждением. И только 19% россиян не связывают рост преступности с миграцией [9]. В целом согласуются с такими данными результаты опроса 2016 г., тогда менее половины респондентов согласились (43% = 16% - полностью согласны + 27% - скорее согласны) с высказыванием о том, что «большинство преступлений в нашем городе совершается с участием мигрантов». При этом 17% россиян затруднились ответить [15]. Дополняют картину результаты Левада – Центра 2017 г.: 30% россиян - уверены, что мигранты совершают правонарушения чаще, чем другие группы населения; 29% - убеждены, что не чаще; 30% полагают, что оба варианта в равной мере описывают ситуацию [24].

Миграция как угроза культуре принимающего сообщества

Исследование показало, что политика, направленная на сохранение и развитие культурных различий мигрантов и принимающего сообщества не находит широкой поддержки среди европейцев (см. рисунок 4).

Рисунок 4

Стратегии межкультурного взаимодействия со стороны принимающего сообщества (от 1 балла - для общества было бы лучше, если бы иммигранты сохраняли свои обычаи и традиции до 10 баллов - для общества было бы лучше, если бы иммигранты НЕ придерживались своих обычаев и традиций)

Обращает на себя внимание, что средний балл в большинстве европейских стран стремится к середине шкалы (5,5 балла). В двадцати странах отклонение среднего арифметического от середины шкалы не превышает 1,33 балла. Выявленная согласованность оценок объясняется наличием единого культурного пространства в современной Европе. За редкими исключениями существенная часть респондентов демонстрирует взвешенную позицию, понимая необходимость определенного компромисса между полярными точками зрения. Отметим, что рассматриваемый показатель оказался меньше середины шкалы только в Албании, Сербии, Литве, Хорватии и Румынии. Иными словами население перечисленных стран чаще допускает параллельное существование культур принимающего сообщества и

мигрантов.

На общеевропейском фоне существенно выделяется Албания (2,9 балла; SD = 3,1), являясь своего рода «выбросом», что свидетельствует о ее уникальном положении в европейском культурном поле. Страна характеризуется сравнительно небольшой культурной дистанцией принимающего сообщества и мигрантов – ислам в государстве является преобладающей религией. Таким образом, срабатывает эффект «воспринимаемого сходства» – чем больше мигранты воспринимаются принимающим сообществом как «похожие», тем позитивней к ним относятся [32]. Очевидно, что в сложившихся условиях население страны не видит угрозы в сохранении мигрантами своего культурного уклада. Максимальные для Европы показатели фиксируются в Чехии (7,51 балла; SD = 2,68), что можно объяснить условиями ограниченного контакта.

Показательно, что на сохранение культурного наследия мигрантов больше ориентированы респонденты из постсоциалистических стран со сравнительно низким уровнем жизни, которые не рассматриваются иммигрантами как пункты конечного пребывания. Эти страны либо являются точками транзита на «балканском маршруте» - Сербия (5,08 балла; SD = 2,84), Хорватия (5,18; SD = 3,15), в меньшей степени Албания либо удаленны от основных путей миграции – Литва (5,17 балла; SD = 2,47), Румыния (5,33; SD = 3,62). В тоже время население Дании (6,83; SD = 2,33), Финляндии (6,41; SD = 2,24), Норвегии (6,3; SD = 2,06), Швеции (6,12; SD = 2,19), Исландии (6,02; SD = 2,34), не ощущая выраженной экономической угрозы миграции (см. рисунок 1), сравнительно чаще отдает предпочтение стратегии ассимиляции. За исключением Исландии эти государства, столкнулись в период европейского миграционного кризиса с масштабным наплывом иммигрантов. Очевидно, что принимающее сообщество беспокоит тот факт, что в местах постоянного проживания увеличивается доля населения с чуждой культурой.

Установки россиян (5,73 балла; SD = 2,75) существенно не выделяются на европейском фоне, значимо не отличаясь от девяти стран в диапазоне средних значений от Беларуси (5,58 балла; SD = 2,83) до Франции (5,85; SD = 2,75). Россияне, как и жители большинства других европейских стран, опасаются культурного обособления мигрантов. Национальные опросы подтверждают полученные результаты. Например, в числе основных характеристик, раздражающих россиян в приезжих из стран СНГ, доминирующих среди мигрантов из других стран, чаще всего (41%) респондентами упоминается вариант «они ведут себя развязано как хозяева, не соблюдают обычаев нашей страны/наглые, бескультурные» [25]. Материалы исследований позволяют предположить, что существенная часть сторонников сохранения мигрантами своих обычаев и традиций подразумевают скорее не форму мультикультурализма, предполагающего включение в культурное поле принимающего сообщества культур мигрантов, а их изоляцию. Большинство россиян (57%) отмечают, что им не интересно ничего узнавать о культуре, обычаях и традициях народов тех стран, из которых приезжают иностранные мигранты. Обратной точки зрения придерживается только менее трети (30%) опрошенных жителей страны, еще 13% затруднились с ответом [15]. Существенная часть респондентов (40%) полагает, что мигранты должны жить отдельно, на специально выделенных территориях [Там же].

Факторы неприятия мигрантов в современной России

Выявление факторов неприятия мигрантов, потребовало использования процедуры множественного регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной использовалась оценка влияния мигрантов на развитие страны (Q 51), в качестве предикторов – символическая (Q 52D) или реалистическая угрозы (Q 52A, Q 52B) миграции для общества (см. таблицу 1).

Между переменными, выявляющими мнение респондентов о конкуренции мигрантов и принимающего населения за рабочие места (Q 52A), а также о нагрузке миграции на российскую систему социального обеспечения (Q 52C) была выявлена сильная статистически значимая корреляционная связь ($r=0,69$; $p < 0,001$). Напомним, что для минимизации смещений следует избегать включения в регрессионный анализ сильно коррелирующих переменных. С учетом того, что обе переменные характеризуют роль мигрантов в контексте экономической угрозы, было принято решение оставить в анализе только вопрос, касающийся конкуренции за рабочие места.

В результате была построена линейная регрессионная модель Метод – исключение ($p < 0,01$; R-square = 0,223; все коэффициенты значимы на уровне $< 0,01$) влияния различных факторов на оценку роли иммигрантов в жизни страны. Основной ($b=0,33$) фактор неприятия мигрантов, связан с угрозой физической безопасности – уверенность, что иммигранты способствуют увеличению уровня преступности в обществе. В меньшей степени ($b=0,17$) на негативную оценку влияет ощущение угрозы экономической безопасности – уверенность, что иммигранты отнимают рабочие места у россиян. Сравнительно слабо на оценку россиянами роли мигрантов влияет угроза культурной безопасности российского общества ($b=-0,11$), которая проявляется в отсутствии уверенности в сохранности культуры коренного населения, несоблюдении мигрантами принятых норм поведения и традиций [26].

Типология европейских стран в зависимости от особенностей восприятия коренным населением угроз миграции

Проведенный иерархический кластерный анализ (метод кластеризации – межгрупповая связь) позволил разделить европейские страны в зависимости от восприятия населением угроз миграции экономической (Q 52A, Q 52C), физической (Q 52B) и культурной (Q 52D) безопасности на семь кластеров. Страны каждого кластера обладают схожими проявлениями переменных. Восприятие миграции в странах из разных кластеров различается. Средние значения по рассматриваемым переменным для каждого кластера представлены в таблице 3.

Типология европейских стран в зависимости от особенностей восприятия коренным населением угроз миграции

(средние значения в кластерах)

Кластер/ страны	Q52 A	Q 52 B	Q52 C	Q 52 D
Кластер А. Венгрия, Чехия	4,29	2,95	2,74	7,13
Кластер В. Болгария, Россия, Словакия.	4,39	3,56	3,37	5,75
Кластер С. Австрия, Дания, Италия, Нидерланды, Эстония	5,83	4,06	3,96	5,74
Кластер D. Германия, Норвегия, Финляндия, Швеция	7,22	4,44	4,59	6,15
Кластер Е. Сербия, Литва, Швейцария, Хорватия, Польша, Беларусь, Румыния, Словения	5,34	4,82	4,28	5,45
Кластер F. Исландия, Франция, Испания, Великобритания	6,45	5,72	5,65	5,91
Кластер G. Албания	6,78	7,29	6,73	2,9

Страны кластера А – Венгрия и Чехия на общеевропейском фоне характеризуются восприятием коренным населением миграции как очень серьезной угрозы во всех ее аспектах. В Болгарии, России и Словакии, составляющих кластер В, на первый план выходят угрозы конкуренции с мигрантами на рынке труда, обременения национальной системы социального обеспечения, при сравнительно низкой обеспокоенности угрозой культуре принимающего сообщества. В кластере С, включающем Австрию, Данию, Италию, Нидерланды, Эстонию, ситуация похожа на предыдущий кластер, при этом опасения респондентов менее выражены, за исключением культурной угрозы.

В странах кластера D (Германия, Норвегия, Финляндия, Швеция) население осознает необходимость привлечения мигрантов на рынок труда и не боится конкуренции, однако весьма обеспокоено угрозой культуре принимающего сообщества, выступая за отказ иммигрантов от своих обычаев и традиций. Самый многочисленный кластер Е состоит из бывших социалистических стран (Сербия, Литва, Хорватия, Польша, Беларусь, Румыния, Словения) и Швейцарии в целом для него характерны средние по европейским меркам показатели, при менее низком уровне обеспокоенности за культуру принимающего сообщества. Кластер G включает только одну страну – Албанию, население которой в целом не воспринимает миграцию как угрозу, что специфично для Европы и во многом обусловлено сравнительно небольшой культурной дистанцией принимающего сообщества и мигрантов.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что европейские страны весьма дифференцированы в зависимости от восприятия коренным населением угроз миграции. Население государств с развитой экономикой в большинстве своем не ощущает конкуренции с мигрантами на национальном рынке труда. Слабая выраженность опасений коренного населения связана с тем, что мигранты занимают свободные ниши и берутся выполнять работу низкой квалификации, в том числе, игнорируемую местным населением. В условиях нестабильной национальной экономики и санкционного противостояния россияне воспринимают мигрантов как конкурентов на рынке труда. В стране фиксируется самый высокий в Европе уровень опасений.

Существенные различия прослеживаются и в зависимости от представлений респондентов о мигрантах как обременении национальной системы социального обеспечения. Население большинства стран-участниц проекта демонстрирует беспокойство обозначенной проблемой. Установки населения детерминированы многочисленными факторами, в том числе количеством принятых страной мигрантов, эффективностью национальной системы социального обеспечения. Больше остальных европейцев угрозой увеличения нагрузки на социальную систему страны обеспокоены жители Венгрии, Болгарии, Чехии, Словакия. В России фиксируется средний по европейским меркам показатель сопоставимый с Данией, Германией, Сербией, Хорватией, Словенией. Российская ситуация с социальным обеспечением мигрантов имеет свои особенности, связанные с тем, что страна рассматривается приезжими, прежде всего, как место для заработка, а не постоянного жительства. Размеры денежных выплат, например, беженцам существенно ниже средних по европейским меркам показателей.

В большинстве европейских стран широко распространено представление о мигрантах как источнике преступности. Это в полной мере относится и к России. Позитивные оценки демонстрирует население как стран, не сталкивающихся с масштабным наплывом мигрантов, - Албании, Испании, Исландии, так и государств-реципиентов – Великобритании и Франции. Специфичная ситуация складывается в принимающих большое число мигрантов Германии, Норвегии, Нидерландах, Дании, население которых, демонстрируя в целом сравнительно высокую готовность приема мигрантов, связывает с миграцией рост преступности. Больше остальных европейцев уверены, что мигранты способствуют росту преступности жители Болгарии, Венгрии и Чехии.

Политика, направленная на сохранение и развитие культурных различий мигрантов и принимающего сообщества не находит широкой поддержки среди населения европейских стран. Существенная часть европейцев демонстрирует взвешенную позицию, понимая необходимость определенного компромисса в предпочтении стратегии межкультурного

взаимодействия. Отчасти это свидетельствует о наличии единого культурного пространства в современной Европе. На сохранение культурного наследия мигрантов сравнительно больше ориентированы респонденты из постсоциалистических государств со сравнительно низким уровнем жизни, которые не рассматриваются иммигрантами как пункты конечного пребывания. В Албании можно констатировать действие эффекта «воспринимаемого сходства». Установки россиян существенно не выделяются на общеевропейском фоне.

Неприятие коренным населением мигрантов в современной России связано с угрозой физической безопасности - уверенность, что иммигранты способствуют увеличению уровня преступности в обществе. В меньшей степени на негативную оценку влияет угроза экономической безопасности, а именно, ощущение конкуренции с приезжими на рынке труда. Сравнительно слабо на отношение россиян к мигрантам влияет угроза безопасности культуре принимающего сообщества.

Дифференциацию европейских государств в зависимости от восприятия коренным населением угроз миграции подтверждают результаты иерархического кластерного анализа, позволившего выделить семь групп стран. Россия оказалась в одном кластере с Болгарией и Словакией, для населения которых характерны выраженные угрозы конкуренции с мигрантами на рынке труда, обременения национальной системы социального обеспечения, при сравнительно низкой обеспокоенности угрозой культуре принимающего сообщества.

В завершении отметим, что в настоящей публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты рассматриваемой проблематики. Перспективным представляется рассмотрение трендов восприятия мигрантов в России и других европейских странах, в том числе в контексте европейского миграционного кризиса. Существенный потенциал имеет выявление региональной специфики, что подразумевает проведение анализа на уровне российских макрорегионов (федеральных округов).

Библиография

1. Албания приглашает мигрантов! [Электронный ресурс] // Русские Афины. 30.09.2019. Режим доступа: <https://rua.gr/news/migrantskij-front/32910-albaniya-priglasheet-migrantov.html> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Балашова Т.Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 23-31.
3. Британия: растет число мигрантов из Евросоюза [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160526_uk_net_migration (дата обращения 30.03.2020).
4. Гаврилова Т.М. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 27 (100). С. 67-74.
5. Деминцева Е.Б. Мигранты пользуются льготами и получают социальные пособия, положенные российским гражданам? [Электронный ресурс] // Такие дела. 17.12.2018. URL: <https://takiedela.ru/news/2018/12/17/mify-o-migracii-8/> (дата обращения: 04.03.2020).
6. Дядюн К.В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 109-114.
7. Иванова Т.Б., Сопилко Н.Ю., Журавлёва Н.Ю. Рынок труда на постсоциалистическом пространстве: прошлое и настоящее // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. 2011. № 4. С. 80-86.
8. Ивахнюк И.В. Мигранты забирают наши рабочие места? [Электронный ресурс] // Такие дела. 11.12.2018. URL: <https://takiedela.ru/news/2018/12/11/mify-i-migracii-5/> (дата обращения: 04.03.2020).
9. Иммиграция в Россию: благо или вред для страны? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3845, 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (дата обращения: 04.03.2020).
10. Калашников О.Д. Незаконная миграция и организованная преступность: взаимосвязь и взаимозависимость // Следователь. 2006. № 6. С. 56-59.
11. Лебедева И.В., Бичарова М.М. Мигранты в Европе и культурная безопасность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 330-337.
12. Лелеков В.А., Азарова И.В. Незаконная миграция как криминогенный фактор // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 54-62.
13. Лузина Т.В., Елфимова О.С. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1 (46). С. 213-221.
14. Мигранты в Великобритании: 7 мифов и подтасовок фактов [Электронный ресурс] // Макс консалтинг. 08.01.2015. URL: <https://mk-london.co.uk/news/u489/2015/08/01/9343> (дата обращения: 02.03.2020).

15. Мигранты в России: эффекты присутствия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3254. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=473> (дата обращения: 11.03.2020).
16. Мигранты на российском рынке труда: за и против [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Аналитический обзор № 3072. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (дата обращения: 02.03.2020).
17. Мигранты не увеличили преступность в Британии [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. 16.04.2008. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_7350000/7350209.stm (дата обращения: 02.03.2020).
18. Миграционные процессы и проблемы адаптации. Отв. ред. В.В. Константинов. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. – 184 с.
19. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения [Электронный ресурс] // Социальный бюллетень. № 11. Май 2018. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).
20. Монусова Г.А. Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 11. С. 58-70.
21. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 69-79.
DOI:10.21686/2500-3925-2017-6-69-79
22. Опрос: большинство французов считают мигрантов источником преступности [Электронный ресурс] // РИА Новости. 26.04.2016. URL: <https://ria.ru/20160426/1420191328.html> (дата обращения: 04.03.2020).
23. Отношение к приезжим [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 03.10.2018. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14111> (дата обращения: 04.03.2020).
24. Пипия К. Д. Структура образа мигранта в российском общественном мнении // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 1-2 (124). С. 130-140.
25. Презентация доклада «Мигрантофобия в российском общественном мнении» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 18.01.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/18/prezentatsiya-migrantofobiya-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii/> (дата обращения: 04.03.2020).
26. Прохода В.А. Миграционный кризис и готовность жителей европейских стран к приему мигрантов // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сб. мат-лов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М.В.Ломоносова 4-6 июня 2019 г. / под ред. И.В. Ильина. М., МОСИПНН Н.Д.Кондратьева. 2019. С. 444-445.
27. Прохода В.А. Отношение к мигрантам населения европейских стран // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 2. С. 64–71.
28. Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: ПГАСА, 2003. 131 с.
29. Сергеева А.А., Ракова М.Н. Нелегальная миграция в системе трансграничных угроз: к вопросу о проблемах нормативного регулирования миграционных процессов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 58-65.
30. Сеницына И.С. Международная трудовая миграция Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 103-119.
31. Татаркин А.И., Васильева А.В. Оценка потребности российского рынка труда в иностранной рабочей силе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 2 (287). С. 10-21.
32. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М. 2007. 382 с.
33. Троицкая О.В. Управление миграцией и безопасностью: опыт развитых стран // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 97-112.
34. Франк Ю. Германия открывает рынок труда для иностранных специалистов [Электронный ресурс] // Журнал «Партнёр». 2018. № 11 (254). URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2018/11/189/9293/germanija-otkryvaet-rynok-truda-dlja-inostrannyh-specialistov> (дата обращения: 30.03.2020).
35. Харламов А.А. Миграционный фактор в системе европейской безопасности в контексте «Арабской весны» // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 24-26.
36. Юдина Т.Н., Бормотова Т.М. Миграционная преступность в современном мегаполисе: управление рисками // Управление. 2019. Т. 7. № 4. С. 140-148.
37. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex Annual aggregated data (rounded) [Электронный ресурс]. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_asyappctza&lang=en (дата обращения: 02.12.2019).

38. Bell B. Crime and immigration [Электронный ресурс] // IZA World of Labor. 2019. URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/469/pdfs/crime-and-immigration.pdf?v=1> (дата обращения: 08.03.2020).
39. Das ist das Aufblühen von etwas Gefährlichem [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 01.09.2018. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/chemnitz-chronologie-zu-den-ausschreitungen-in-sachsen-a-1226103.html> (дата обращения: 09.03.2020).
40. Ergebnisse der IAB-Stellenerhebung für das vierte Quartal 2018: Neuer Rekord mit 1,5 Millionen offenen Stellen [Электронный ресурс] // Institut für Arbeitsmarkt-und Berufsforschung (IAB) URL: <https://www.iab.de/de/informationsservice/presse/presseinformationen/os1804.aspx> (дата обращения: 22.01.2020).
41. Nunziata L. Immigration and crime: evidence from victimization data // Journal of Population Economics. 2015. Vol. 28. No 3. Pp. 697–736.
42. Ousey G.C., Kubrin C.E. Immigration and Crime: Assessing a Contentious Issue // Annual Review of Criminology. 2018. Vol. 1. Pp. 63-84.
43. Rapport från Arbetsförmedlingen. Hög nettoinvandring behövs (Электронный ресурс) // URL: <https://www.arbetsformedlingen.se/Omoss/Pressrum/Pressmeddelanden/Pressmeddelandeartiklar/Riket/2015-04-10-Hog-nettoinvandring-behovs.html#.VuWkJOLhCUm> (дата обращения: 27.11.2018).
44. Risk Analysis for 2017. European Borders and coast guard agency. Warsaw, 2017. 60 p. doi:10.2819/94559.
45. Rund 1000 Silvester-Straftaten in vier NRW-Großstädten [Электронный ресурс] // Die Welt. 20.01.2016. URL: <https://www.welt.de/regionales/nrw/article151138995/Rund-1000-Silvester-Straftaten-in-vier-NRW-Grossstaedten.html> (дата обращения: 09.03.2020).
46. Stephan W.G.; Stephan C.W. An integrated threat theory of prejudice // Reducing Prejudice and Discrimination. In Oskamp S. (Ed.). Mahwah (New Jersey): Lawrence Erlbaum Associates, 2000. Pp. 23–45.

References (transliterated)

1. Albaniya priglashaet migrantov! [Elektronnyi resurs] // Russkie Afiny. 30.09.2019. Rezhim dostupa: <https://rua.gr/news/migrantskij-front/32910-albaniya-priglashaet-migrantov.html> (data obrashcheniya: 20.12.2019).
2. Balashova T.N. Natsional'nyi interes i natsional'naya bezopasnost' v kontekste migratsii naseleniya: vzaimosvyaz' i vzaimodeistvie // Obshchestvo i pravo. 2008. № 1 (19). S. 23-31.
3. Britaniya: rastet chislo migrantov iz Evrosoyuza [Elektronnyi resurs] // Russkaya sluzhba Bi-bi-si. URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160526_uk_net_migration (data obrashcheniya 30.03.2020).
4. Gavrilova T.M. Vliyanie migratsionnykh protsessov na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // Natsional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. 2011. T. 7. № 27 (100). S. 67-74.
5. Demintseva E.B. Migranty pol'zuyutsya l'gotami i poluchayut sotsial'nye posobiya, polozhennye rossiiskim grazhdanam? [Elektronnyi resurs] // Takie dela. 17.12.2018. URL: <https://takiedela.ru/news/2018/12/17/mify-o-migracii-8/> (data obrashcheniya: 04.03.2020).
6. Dyadyun K.V. Migratsiya i prestupnost': vzaimosvyaz' prichin i uslovii // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2012. № 2. S. 109-114.
7. Ivanova T.B., Sopilko N.Yu., Zhuravleva N.Yu. Rynok truda na postsotsialisticheskom prostranstve: proshloe i nastoyashchee // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Inzhenernye issledovaniya. 2011. № 4. S. 80-86.
8. Ivakhnyuk I.V. Migranty zabirayut nashi rabochie mesta? [Elektronnyi resurs] // Takie dela. 11.12.2018. URL: <https://takiedela.ru/news/2018/12/11/mify-i-migracii-5/> (data obrashcheniya: 04.03.2020).
9. Immigratsiya v Rossiyu: blago ili vred dlya strany? [Elektronnyi resurs] // VTsIOM. Press-vypusk № 3845, 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (data obrashcheniya: 04.03.2020).
10. Kalashnikov O.D. Nezakonnaya migratsiya i organizovannaya prestupnost': vzaimosvyaz' i vzaimozavisimost' // Sledovatel'. 2006. № 6. S. 56–59.
11. Lebedeva I.V., Bicharova M.M. Migranty v Evrope i kul'turnaya bezopasnost' // Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura. 2015. № 3 (44). S. 330-337.
12. Lelekov V.A., Azarova I.V. Nezakonnaya migratsiya kak kriminogennyi faktor // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 54-62.
13. Luzina T.V., Elfimova O.S. Problemy migratsionnoi bezopasnosti i regional'nye tendentsii migratsionnykh protsessov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2019. № 1 (46). S. 213-221.

14. Migranty v Velikobritanii: 7 mifov i podtasovok faktov [Elektronnyi resurs] // Maks konsalting. 08.01.2015. URL: <https://mk-london.co.uk/news/u489/2015/08/01/9343> (data obrashcheniya: 02.03.2020).
15. Migranty v Rossii: efekty prisutstviya [Elektronnyi resurs] // VTsIOM. Press-vypusk № 3254. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=473> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
16. Migranty na rossiiskom rynke truda: za i protiv [Elektronnyi resurs] // VTsIOM. Analiticheskii obzor № 3072. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (data obrashcheniya: 02.03.2020).
17. Migranty ne uvelichili prestupnost' v Britanii [Elektronnyi resurs] // Russkaya sluzhba Bi-bi-si. 16.04.2008. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_7350000/7350209.stm (data obrashcheniya: 02.03.2020).
18. Migratsionnye protsessy i problemy adaptatsii. Otv. red. V.V. Konstantinov. Penza: PGPU im. V. G. Belinskogo, 2009. – 184 s.
19. Migratsiya naseleniya v Rossii: tendentsii, problemy, puti resheniya [Elektronnyi resurs] // Sotsial'nyi byulleten'. № 11. Mai 2018. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2020).
20. Monusova G.A. Vospriyatie immigrantov evropeiskim obshchestvennym mneniem // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 60. № 11. S. 58-70.
21. Mukomel' V.I. Migranty na rossiiskom rynke truda: zanyatost', mobil'nost', intensivnost' i oplata truda // Statistika i Ekonomika. 2017. № 6. S. 69-79. DOI:10.21686/2500-3925-2017-6-69-79
22. Opros: bol'shinstvo frantsuzov schitayut migrantov istochnikom prestupnosti [Elektronnyi resurs] // RIA Novosti. 26.04.2016. URL: <https://ria.ru/20160426/1420191328.html> (data obrashcheniya: 04.03.2020).
23. Otnoshenie k priezhim [Elektronnyi resurs] // Fond «Obshchestvennoe mnenie». 03.10.2018. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14111> (data obrashcheniya: 04.03.2020).
24. Pipiya K. D. Struktura obraza migranta v rossiiskom obshchestvennom mnenii // Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii. 2017. № 1-2 (124). S. 130-140.
25. Prezentatsiya doklada «Migrantofobiya v rossiiskom obshchestvennom mnenii» [Elektronnyi resurs] // Levada-Tsentr. 18.01.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/18/prezentatsiya-migrantofobiya-v-rossijskom-obshchestvennom-mnenii/> (data obrashcheniya: 04.03.2020).
26. Prokhoda V.A. Migratsionnyi krizis i gotovnost' zhitel'ei evropeiskikh stran k priemu migrantov // Aktual'nye problemy global'nykh issledovaniy: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sb. mat-lov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, MGU imeni M.V.Lomonosova 4-6 iyunya 2019 g. / pod red. I.V. Il'ina. M., MOOSIPNN N.D.Kondrat'eva. 2019. S. 444-445.
27. Prokhoda V.A. Otnoshenie k migrantam naseleniya evropeiskikh stran // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. № 2. S. 64-71.
28. Pyadukhov G.A. Etnicheskie gruppy migrantov: tendentsii pritoka, strategii povedeniya. Penza: PGASA, 2003. 131 s.
29. Sergeeva A.A., Rakova M.N. Nelegal'naya migratsiya v sisteme transgranichnykh ugroz: k voprosu o problemakh normativnogo regulirovaniya migratsionnykh protsessov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 4 (14). S. 58-65.
30. Sinityna I.S. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya Rossiya i sovremenniy mir. 2017. № 1 (94). S. 103-119.
31. Tatarkin A.I., Vasil'eva A.V. Otsenka potrebnosti rossiiskogo rynka truda v inostrannoi rabochey sile // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. № 2 (287). S. 10-21.
32. Triandis G. K. Kul'tura i sotsial'noe povedenie. M. 2007. 382 s.
33. Troitskaya O.V. Upravlenie migratsiei i bezopasnost': opyt razvitykh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 4. S. 97-112.
34. Frank Yu. Germaniya otkryvaet rynek truda dlya inostrannykh spetsialistov [Elektronnyi resurs] // Zhurnal «Partner». 2018. № 11 (254). URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2018/11/189/9293/germanija-otkryvaet-rynek-truda-dlja-inostrannykh-specialistov> (data obrashcheniya: 30.03.2020).
35. Kharlamov A.A. Migratsionnyi faktor v sisteme evropeiskoi bezopasnosti v kontekste «Arabskoi vesny» // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017. № 3. S. 24-26.
36. Yudina T.N., Bormotova T.M. Migratsionnaya prestupnost' v sovremennom megapolise: upravlenie riskami // Upravlenie. 2019. T. 7. № 4. S. 140-148.
37. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex Annual aggregated data (rounded) [Elektronnyi resurs]. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_asyapctza&lang=en (data obrashcheniya: 02.12.2019).

38. Bell B. Crime and immigration [Elektronnyi resurs] // IZA World of Labor. 2019. URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/469/pdfs/crime-and-immigration.pdf?v=1> (data obrashcheniya: 08.03.2020).
39. Das ist das Aufblühen von etwas Gefährlichem [Elektronnyi resurs] // Der Spiegel. 01.09.2018. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/chemnitz-chronologie-zu-den-ausschreitungen-in-sachsen-a-1226103.html> (data obrashcheniya: 09.03.2020).
40. Ergebnisse der IAB-Stellenerhebung für das vierte Quartal 2018: Neuer Rekord mit 1,5 Millionen offenen Stellen [Elektronnyi resurs] // Institut für Arbeitsmarkt-und Berufsforschung (IAB) URL: <https://www.iab.de/de/informationsservice/presse/presseinformationen/os1804.aspx> (data obrashcheniya: 22.01.2020).
41. Nunziata L. Immigration and crime: evidence from victimization data // Journal of Population Economics. 2015. Vol. 28. No 3. Pp. 697–736.
42. Ousey G.C., Kubrin C.E. Immigration and Crime: Assessing a Contentious Issue // Annual Review of Criminology. 2018. Vol. 1. Pp. 63-84.
43. Rapport från Arbetsförmedlingen. Hög nettoinvandring behövs (Elektronnyi resurs) // URL: <https://www.arbetsformedlingen.se/Omoss/Pressrum/Pressmeddelanden/Pressmeddelandeartiklar/Riket/2015-04-10-Hog-nettoinvandring-behovs.html#>. VuwKJOLhCUm (data obrashcheniya: 27.11.2018).
44. Risk Analysis for 2017. European Borders and coast guard agency. Warsaw, 2017. 60 p. doi:10.2819/94559.
45. Rund 1000 Silvester-Straftaten in vier NRW-Großstädten [Elektronnyi resurs] // Die Welt. 20.01.2016. URL: <https://www.welt.de/regionales/nrw/article151138995/Rund-1000-Silvester-Straftaten-in-vier-NRW-Grossstaedten.html> (data obrashcheniya: 09.03.2020).
46. Stephan W.G.; Stephan C.W. An integrated threat theory of prejudice // Reducing Prejudice and Discrimination. In Oskamp S. (Ed.). Mahwah (New Jersey): Lawrence Erlbaum Associates, 2000. Pp. 23–45.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе являются социальные и экономические риски стран, принимающих миграционные потоки. Сопоставляется влияние реальных рисков и воспринимаемых рисков миграции, характерных для населения европейских государств, выявлены особенности восприятия мигрантов в Российской Федерации. Исследование выполнено на основе обширного методологического инструментария. Помимо общенаучных методов систематизации, анализа, сопоставления, автором использованы вторичный анализ статистической информации, корреляционный анализ, однофакторный дисперсионный анализ, кластерный анализ, множественный регрессионный анализ.

Актуальность исследования обусловлена современной социально-экономической ситуацией в мире: в результате текущих кризисных явлений в перспективе, после отмены заградительных мероприятий, потоки межгосударственной миграции будут нарастать, может измениться их направление, к чему должны быть готовы принимающие государства.

Научная новизна отражена в следующем:

- выявлены различия восприятия угроз миграции коренным населением европейских стран;
- составлена типология государств Европы, классифицирующая страны на основе различий в отношении местного сообщества к мигрантам;
- обосновано, что опасения россиян относительно притока мигрантов значительно выше, чем в европейских странах, хотя кризисных явлений в связи с волнами входящей миграции в нашей стране не было, а демографическая ситуация во многих регионах несёт угрозу рынкам труда;
- определено, какие угрозы межгосударственных миграций наиболее значимы для жителей России.

Стиль и структура статьи отвечают требованиям, предъявляемым к научной публикации.

Содержание работы включает анализ актуальных материалов социологического опроса жителей европейских стран и авторскую интерпретацию их ответов на основе инструментария математической статистики.

Замечание: в первом абзаце раздела «Факторы неприятия мигрантов в современной России» есть ссылка на табл.1, которая требует уточнения - или автор имел в виду другую таблицу, или это опечатка.

Исследование сопровождается обширной библиографией, отражающей современные теоретические работы по изучаемой проблеме и релевантные источники статистических данных..

В заключении статьи приведено указание на дальнейшие перспективы изучения восприятия населением мигрантов, что можно рассматривать как приглашение для оппонентов.

Содержание исследования и полученные автором выводы, несомненно, представляют интерес для структур государственного управления, специалистов в области социологии и демографии, а также для широкой читательской аудитории.